

*Рою, который научил меня видеть
в себе лучшее, а не худшее из того,
что остальные могут себе представить.*

Данный текст был размещен несколькими отдельными постами в ветке под названием «Почему я едва не бросил медицину» на MDconfessions.com — интернет-форуме для медицинских работников, прекратившем свое существование в Сети в 2012 году. Один из моих хороших знакомых, окончивший в 2011 году Йельский университет¹ и проявляющий повышенный интерес ко всему, что связано с медициной, чисто из любопытства сохранил его себе на компьютер и любезно поделился со мной, зная мой интерес к предположительно правдивым страшным историям. Собственно автор, как явствует из текста, пишет под псевдонимом, и все мои попытки раскрыть его истинную личность, равно как и личности остальных участников опи-

---

¹ Йельский университет — частный исследовательский университет США, входит в «Лигу плюща» — общество восьми наиболее престижных частных американских университетов. Вместе с Гарвардским и Принстонским университетами составляет так называемую «Большую тройку». (Прим. пер.)

ДЖАСПЕР ДЕВИТТ

санных событий, оказались совершенно бесплодными, поскольку он, похоже, существенно изменил целый ряд фактических подробностей, позволивших бы это сделать, явно стремясь к тому, чтобы никто его не вычислил.

13 марта 2008 г.

Я пишу эти строки по той причине, что с недавних пор не уверен: то ли я действительно посвящен в некий страшный секрет, то ли сам сошел с ума. Будучи практикующим психиатром, я прекрасно сознаю, что это не сулит для меня ничего хорошего ни с этической, ни с деловой точек зрения. Впрочем, раз уж я все-таки не считаю себя душевнобольным, то размещаю здесь эту историю потому, что наверняка вы — единственные люди, которые могут счесть изложенное в ней хотя бы отдаленно вероятным. Лично для меня же это вопрос ответственности перед человечеством.

Прежде чем я начну, позвольте заметить, что, при всем моем желании быть более конкретным в отношении имен, названий и географических точек, которые здесь будут упомянуты, мне нужно сохранить работу, и я не могу позволить себе попасть в черные списки системы здравоохранения и защиты душевного здоровья в качестве человека, раздающего направо и налево тайны своих пациентов, вне зависимости от того, насколько специфическим

представляется случай. Так что притом что все описываемые здесь события имели место в действительности, фамилии и названия мест пришлось изменить до неузнаваемости, дабы не подвергать риску мою собственную карьеру — равно как и в попытке не подставить под удар своих читателей.

Та немногая конкретика, которую я могу здесь привести, следующая: описанные события имели место в начале двухтысячных годов в одной государственной психиатрической лечебнице в Соединенных Штатах. Моя тогда еще невеста, Джослин — девушка острого ума, потрясающей дотошности и лучезарной красоты, посвятившая свою жизнь исследованию творчества Уильяма Шекспира, — на тот момент с головой ушла в написание докторской диссертации на тему женских образов в «Короле Лире» и находилась на моем полном финансовом попечении. По причине этой диссертации, равно как и желания оставаться как можно ближе к ней, я и решил попытать счастья исключительно в медицинских учреждениях Коннектикута.

С другой стороны, после обучения на одном из наиболее престижных медицинских факультетов Новой Англии¹, за которым последовала не менее

---

¹ Новая Англия — регион на северо-востоке США, где располагались одни из самых ранних европейских поселений в Северной Америке, включающий в себя штаты Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд и Вермонт.

интенсивная и столь же высоко оцененная резидентура¹ в том же регионе, мои наставники были особо непреклонны в отношении моего следующего профессионального шага. Назначения в малоизвестные, испытывающие хронический недостаток финансирования больницы — это для простых смертных из Захолустного штата², а не для врачей с девизом «Lux et Veritas»³ в дипломе и уж тем более не для подобных мне отличников учебы и клинической практики.

Я же, в свою очередь, от подобного профессионального стремления во что бы то ни стало обскать других был далек, как никогда. Столкновение с не самой приглядной стороной системы охраны психического здоровья в детстве, последовавшее за госпитализацией моей матери по поводу параноидной шизофрении, вызвало у меня куда больший интерес к исправлению поломанных частей нашей здравоохранительной машины, нежели к стремлению удобно устроиться в ее хорошо отлаженных и спокойных высших эшелонах.

---

¹ Резидентура — в США и странах ЕС почти то же самое, что наша ординатура: последипломная работа по избранной медицинской специальности в условиях клиники под руководством опытного наставника.

² Захолустный штат (Podunk State) — прозвительное прозвище Коннектикута, по названию городка Пáданк, являющегося символом американского захолустья (некто вроде нашего Мухосранска, только городки с таким названием реально существуют).

³ Lux et Veritas (лат. «Свет и Истина») — девиз престижного Йельского университета.

Но для того, чтобы получить работу даже в самой дрянной больнице, мне требовались рекомендации — а значит, предрасположенность факультета не могла не сыграть свою роль при принятии моего решения. Так вышло, что один из особо въедливых профессоров, к которому я обратился, знал главную врачиху ближайшей государственной больницы еще с тех самых пор, как практиковал сам. По крайней мере, объявил он мне, работа под началом человека с ее воспитанием не позволит мне приобрести дурные привычки, а наше с ней «гиперактивное чувство альтруизма», скорее всего, поспособствует тому, что мы с ней успешно сработаемся. Я с готовностью согласился, частично чтобы получить рекомендацию, а отчасти и по той причине, что медучреждение, которое рекомендовал мой преподаватель, — унылая малоизвестная больничка, которую я здесь, дабы избежать возможного судебного преследования, назову Коннектикутской государственной психиатрической лечебницей (КГПЛ), — просто идеально отвечало моим чаяниям, будучи одной из самых нищих и злополучных клиник такого рода во всей системе здравоохранения Коннектикута.

Если б не мой сугубо научный склад ума, решительно отвергающий любые попытки очеловечивать природные явления, могло бы почти показаться, что уже сама атмосфера пытается предостеречь меня от опрометчивого шага, когда я впервые отправился в эту больницу на собеседование. Если вы когда-

нибудь бывали в Новой Англии весной, то знаете, что погода тут часто способна испортиться без всякого предупреждения — поскольку, да простит меня Форрест Гамп, если климат Новой Англии и можно сравнить с коробкой конфет¹, то начинка у них у всех одинаковая, все до единой с дерьмом внутри.

Но даже по стандартам Новой Англии денек был реально паршивый. Визжащий в деревьях ветер сразу набросился сначала на меня, а потом и на мою машину с неистовостью взбесившегося быка. Дождь молотил по ветровому стеклу. Дорога, едва различимая за взмахами дворников, больше походила на угольно-черную воду протекающего в ущелье ручья, чем на транспортную магистраль, направление которой кое-как задавали лишь бледно-желтые полосы разметки и скорлупки автомобилей, ведомых моими собратьями по несчастью — больше фантомами, чем реальными людьми в пропитанном влагой сером пространстве. Над дорогой расплзались зловещие щупальца тумана, иногда полностью накрывая асфальт и оставляя рискнувшего проложить по нему путь в полном одиночестве.

Как только из промозглой мути проглянул указатель съезда, я свернул с шоссе и двинулся по первой из целого лабиринта унылых улочек, окутанных мглой. Если б не надежный набор маршрутных ин-

---

¹ Намек на известную цитату из фильма «Форрест Гамп» (1994): «Жизнь похожа на коробку шоколадных конфет — никогда не знаешь, какая начинка тебе попадет».